

Мэрилин не на шутку встревожилась, когда Рок и Эска пропали на целый день.

— Эска сказал, что ты приболел. Но что у тебя с лбом?

— Лихорадка скрутила так, что едва мог подняться, — Рок поморщился, слегка коснувшись повязки. — Стал слезать с кровати, голова кругом пошла — ну и приложился прямо о прикроватную тумбочку.

— И как ты себя сейчас чувствуешь? — не унималась Мэрилин. — С травмами головы шутки плохи, особенно в твоём положении...

— Брось, Мэрилин, не переживай, — прервал её Рок. — Моему черепу и не такое доставалось, а он всё ещё цел.

«Пусть я и лишился крошечного осколка памяти, — подумал он, — но ведь именно самого важного».

— Пойду загляну в комнату отдыха, выпью кофе, — добавил он. — Из-за этой чертовой простуды чувствую себя разбитым корытом.

— Мне нужно что-нибудь сделать?

— Нет, занимайся своими делами.

Когда Мэрилин, всё ещё бросая на него обеспокоенные взгляды, наконец ушла, Рок и Эска разошлись в разные стороны. На часах было без десяти десять утра. Офицер Фрэнк, судя по его привычкам, как раз должен был выбирать кофе.

Комната отдыха была одним из немногих светлых помещений в этом унылом здании. В кабинетах детективов жалюзи оставались вечно опущенными, из-за чего там круглый год царил душливый, давящий полумрак. Фрэнк стоял спиной к двери. Его выдавала безупречная причёска — каштановые с проседью волосы лежали один к одному, безмолвно свидетельствуя о том, что у их обладателя весьма аккуратная, помешанная на чистоте супруга.

Рок, изо всех сил изображая смертельную усталость, подошел к стойке и взял бумажный стаканчик.

— Привет, Фрэнк. Доброе утро.

— Брейн, — Фрэнк скользнул взглядом по настенным часам. — Вообще-то уже далеко не утро.

Ты только появился?

Рок ткнул пальцем в пластырь на лбу:

— Приложился знатно.

— Берег бы ты башку, парень. — Фрэнк не отличался излишней сентиментальностью. За годы службы этот тертый калач и сам получал столько раз, что со счета сбился. В его понимании истинный коп должен уметь просто игнорировать любую боль — как физическую, так и душевную.

— Пока она держится на плечах, и то ладно. Считай, повезло, — Рок отхлебнул горячей бурды.
— Как дела на твоём фронте? Все гладко?

— Нормально. Одно дерьмо сменяется другим, как обычно, — буркнул Фрэнк. — Мы ведь с тобой вроде никогда особо не болтали по душам.

— Твоя правда. Наверное, потому, что мы оба упрямые как ослы. Из такого разговора всё равно ничего хорошего не вышло бы.

Фрэнк хмыкнул. Назвать это улыбкой было сложно, но для человека, который ежедневно копается в чужих трупах, гримаса вышла вполне дружелюбной.

— Так зачем я тебе сдался? — прямо спросил он.

— Да низачем. Что, обычные коллеги уже не могут случайно пересечься у кофемашины?

— Кто угодно, только не ты. Ты в эту конуру носа не кажешь. Я тебя здесь вообще впервые вижу.

Профессиональную деформацию никуда не денешь: Фрэнк славился феноменальной памятью и привычкой ставить под сомнение любую странность. Они с Роком не были друзьями, но и открыто не враждовали. Рок считал коллегу занудным сухарем, который шагу не ступит без устава. Фрэнк же видел в Брейне наглеца, плюющего на протоколы ради быстрого результата. Как-то раз адвокат в суде даже устроил Року знатную головомойку, сомневаясь в законности добытых им улик. Тем не менее оба признавали профессионализм друг друга, так что мелкое недовольство никогда не перерастало в открытый конфликт.

Рок лениво посмотрел на часы. Судя по привычкам Фрэнка, у него было от силы пять-десять минут, чтобы удержать его здесь. Для обычного человека этого времени не хватило бы даже на то, чтобы открыть нужный шкаф, не говоря уже о запоминании содержимого папки — такое проворачивают разве что шпионы в дешевых боевиках. Но Эска был другим. Рок не сомневался, что за эти минуты его напарник успеет выпотрошить все секреты из кабинета

Фрэнк. Разумеется, заходить слишком далеко не стоило: Фрэнк больше всего на свете ненавидел, когда кто-то совал нос в его дела. Рок искренне надеялся, что тот никогда ничего не узнает.

— Чего ты туда-сюда глазами стреляешь? — заметил Фрэнк его взгляд на часы.

— Да жду своего оболтуса. Он тут еще плохо ориентируется, небось заблудился в этих лабиринтах.

— А я всегда говорил: у этой старой халупы идиотская планировка. Тут же раньше было поместье какого-то богатея. Отсюда и эти дурацкие деревянные лестницы, и вечный полумрак, — Фрэнк сделал глоток из своей кружки. — Ну и как тебе работается с новым напарником?

— Терпимо.

— Значит, парень и впрямь золото. Иначе из твоего рта уже лились бы тонны отборного мата.

Рок невольно задумался. Неужели в глазах коллег он выглядит настолько невыносимым ублюдком, готовым сожрать любого новичка?

— Ну, если не считать того, что он постоянно пытается отобрать у меня руль и требует сменить бортовой компьютер в машине, с ним действительно можно иметь дело.

— У нынешней молодежи одна и та же болезнь. Только и умеют, что носиться со своими гаджетами. Шагу ступить без телефонов не могут, думают, техника решит любую проблему.

— А может, они и правы, — пожал плечами Рок. — Это мы с тобой просто замшелые динозавры.

— Надо же, ты заговорил о самокритике. Видать, этот парень действительно неплохо на тебя влияет, — хмыкнул Фрэнк. — Слыхал, дело о смерти той женщины-дизайнера вы закрыли меньше чем за три дня. Мое почтение.

— Там всё было шито белыми нитками.

— Да брось, я не выводываю у тебя детали. Правила приличия я знаю.

Року показалось, что Фрэнк умышленно перевел тему. Возможно, он сам боялся, что Рок начнет расспрашивать его о гибели Тоби, и решил пресечь любые попытки на корню.

— Само собой. Все мы чтим правила.

Фрэнк крепко, по-мужски хлопнул его по плечу:

— Удачи, Брейн. И береги напарника. Хороший коллега — штука куда более редкая, чем любящая жена. В конце концов, на работе проблем всегда на порядок больше, чем дома.

Это было вежливым сигналом к окончанию беседы. Рок понимал, что пора закругляться. Задерживать Фрэнка дольше десяти минут и навязываться с пустой болтовней было опасно — у того, как у любого первоклассного сыщика, звериное чутье на фальшь.

Кивнув на прощание, Рок проводил взглядом удаляющуюся фигуру. Как только шаги Фрэнка стихли в коридоре, он вызвал Мини через коммуникатор.

— Передай Эске: Фрэнк возвращается.

— Принято. Он уже в курсе.

«До чего же жуткая штука, — подумал Рок, глядя на экран устройства. — Словно в этом куске пластика заперта часть души Эски».

Конечно, Рок умом понимал, что они просто делят информационный поток через сеть, но отделаться от ощущения присутствия невидимого призрака было трудно. Меньше чем через минуту Эска бесшумно вырос у дверей комнаты отдыха.

— Я тут соорудил тебе кофе, напарник, — Рок протянул ему бумажный стаканчик.

— Спасибо, офицер Брейн.

Помня о мерах предосторожности, они не проронили больше ни слова, пока не заперлись в собственном кабинете. Едва щелкнул замок, Рок повернулся к Эске:

— Ну как?

— Документы у меня. Офицер Фрэнк не стал их прятать, папка лежала в обычном шкафу.

— Для тебя найти иголку в стоге сена — секундное дело, а вот обычному человеку пришлось бы попотеть, — усмехнулся Рок. — Выдашь всё на память или запишешь?

— Я скинул файлы Мини. Он переведет их в цифровой формат, сможешь изучить на компьютере.

— Нет, исключено. Пока мы не выясним, кто сливает информацию крысам, я не прикоснусь к служебной технике. Не хватало еще наследить.

Рок вытащил личный телефон. На экране висело уведомление от отправителя «А». Он коснулся дисплея, открывая незнакомое зашифрованное приложение. Перед ним развернулся подробный архив по делу о контрабанде Кладбищенской ассоциации.

— Эти файлы доступны только тебе, — пояснил Эска. — Я настроил двухфакторный доступ: сначала отпечаток пальца, затем сканирование радужки через фронтальную камеру при каждом чтении. Ради твоей же безопасности все наши конфиденциальные изыскания должны оставаться строго между нами. Любые новые зацепки я буду присылать только в таком виде.

— Черт, а ты хорош, — выдохнул Рок. Скрупулезность Эски и его умение замечать следы не просто удивляли — они вызвали искреннее восхищение.

«Как и большинство обывателей, я редко замечаю, что живу в эпоху победившего киберпанка, — лениво размышлял Рок. — Электронная почта работает вовсю, но почтальоны до сих пор таскают бумажные письма. Везде крутят рекламу беспилотников, но водители по привычке вцепляются в баранку мертвой хваткой. Роботы способны разве что глупо шутить, и только автоматические санитары научились без посторонней помощи перекладывать лежащих больных на каталки».

Мир застыл на стыке эпох, а все мечты и страхи перед будущим так и остались пылиться на страницах фантастических романов. Неужели Эска — это единственная аномалия, чудо, рожденное на вершине технологического прогресса, которого человечество еще даже не осознало?

Рок затаился невидимой сигаретой, собираясь с мыслями. Раньше они с Тоби упорно шли по следу ублюдков, но раз за разом натыкались на стену собственного бессилия. Теперь же невероятные возможности Эски закрывали все бреши. Рок чувствовал, как к нему возвращается былая уверенность — словно он сам обрел силу, способную сокрушить любое зло.

Методы работы Фрэнка были классическими, даже слегка старомодными. Он был старше Рока на десяток лет, хотя по его подтянутой фигуре этого нельзя было сказать. Тоби когда-то шутил, что Фрэнк похож на престарелую звезду боевиков — под форменной рубашкой скрывались литые мышцы, способные размазать человека по стенке одним ударом. Но Рок не ожидал от этого вояки такой дотошности: Фрэнк буквально вывернул наизнанку всю подноготную Бойса Вейда. Собранных улик хватило бы, чтобы упрятать этого мерзавца за решетку до конца его дней.

Рок принялся листать прикрепленные снимки. На одном из них, сделанном в полумраке какого-то притона, плясали неоновые блики, подозрительно напоминающие витражи готического собора. В самом темном углу, под сводами, угадывались смутные силуэты.

Что это за дыра?

Место казалось смутно знакомым, но память упорно отказывалась выдавать название.

— Это бар «Цветная Душа», — подал голос Эска. — Бывшая церковь, которую перестроили под питейное заведение. Радужный витраж решили оставить как фишку. Название звучит почти свято, но на деле это одно из главных гнезд Кладбищенской ассоциации.

Рок мгновенно всё вспомнил. Эти ублюдки облюбовали старый храм исключительно ради дешевого эпатажа. Подобная демонстративная грязь всегда манила малолетних придурков: заигрывания с криминалом кажутся им чем-то невероятно крутым, а подростковый бунт всегда идет рука об руку с тягой к запретному плоду. В таких притонах никогда не переводились неприкаянные души и тела, готовые пуститься во все тяжкие.

— Члены ассоциации торчат там каждую ночь, — продолжил Эска. — Изначально это была просто шайка трудных подростков из неблагополучных семей, которые сбились в стаю, чтобы творить мелкие пакости и чувствовать себя особенными. Но за несколько лет банда попала под крыло серьезных синдикатов и разрослась до нынешних масштабов.

— Так и есть, — помрачнел Рок. — И сейчас эти твари не гнушаются ничем. Мы с Тоби пытались подобраться к их логову, но эти сопляки, которым едва стукнуло двадцать, ведут себя как стая бешеных гиен. Стоит им почуять чужака — они набрасываются всем скопом, не думая о последствиях. Они не верят, что когда-нибудь доживут до тридцати или сорока лет, старость для них — пустой звук, а смерть не пугает, потому что они считают себя бессмертными. Из-за этого они готовы на любое безумие. Обычная шестерка из подворотни может натворить делов на пожизненное.

Эска промолчал, на мгновение задумавшись. К вопросам жизни и смерти он всегда относился с какой-то особой, почти священной осторожностью. Наверное, потому, что сам был лишен возможности почувствовать дыхание могилы и хрупкость бытия так, как это чувствуют люди.

Заметив его замешательство, Рок поспешил перехватить инициативу, пока напарник не начал сыпать вопросами:

— Ладно, философ. Сегодня вечером мы обязаны заглянуть в эту «Цветную Душу» на стаканчик-другой.

<http://bllate.org/book/19605/2002681>